

ЭНЕРГОРЕСУРСЫ

Газовое айкидо

Новые санкции США, которые могут затронуть строительство газопровода Nord Stream-2, скорее увеличили шансы на реализацию этого проекта. Почему — объясняет **Юрий Барсуков**.

Юрий Барсуков

Жесткость формулировок, с которой глава МИД Германии и канцлер Австрии публично обрушились в середине июня на тогда еще проект новых санкций США против Nord Stream-2, радостно отозвалась в сердцах российских дипломатов и топ-менеджеров «Газпрома». Это ведь было именно то, чего так ждала российская сторона с начала украинского кризиса 2014 года. «Угроза наказанием компаниям из Германии, Австрии и других европейских стран из-за того, что они участвуют в газовых проектах с Россией, таких как Nord Stream-2, или финансируют их, вносит совершенно новое и очень отрицательное качество в европейско-американские отношения», — говорил в совместном заявлении Зигмара Габриэля и Кристиана Керна. Далее последовали еще более откровенные высказывания представителей немецкого бизнеса о том, что европейская энергетическая политика «не должна быть игрушкой в руках США» и т. д. Надо признать, что американские законодатели сами вложили в руки европейским сторонникам Nord Stream-2 мощное оружие, прямо прописав в законе о санкциях, что США должны прилагать все усилия для препятствования строительству газопровода и одновременно для увеличения поставок в Европу сжиженного газа из США. Это давало возможность многим европейским политикам и представителям бизнеса утверждать, что смысл новых санкций исключительно в продвижении американского СПГ на рынок Европы.

С начала украинского кризиса, который поставил под вопрос продолжение многолетнего сотрудничества Европы и России в газовой сфере, в ЕС боролись две концепции. Одна заключалась в том, что российский газ как источник поставок ненадежен, и для ее иллюстрации приводились примеры остановки

Трубы для газопровода «Северный поток-2» уже доставлены в порт Засниц-Мукран на крупнейшем немецком острове Рюген

поставок через Украину в 2006 и 2009 годах. В русле этой логики предлагалось ограничить закупки газа у России при создании энергетического союза ЕС и сделать ставку на приобретение СПГ, постепенно избавившись от «зависимости» от российского газа. Другая концепция, которую публично отстаивал «Газпром» и неформально поддерживали европейские, прежде всего немецкие, партнеры компании, утверждает, что основные проблемы в газовых отношениях возникают из-за Украины, от которой как транзитного государства нужно избавиться или, как минимум сократить его значение. Тот факт, что ведущие энергетические компании «старой Европы» — англо-голландская Shell, немецкие Uniper и

Wintershall, австрийская OMV и французская Engie — поддержали проект Nord Stream-2, который предполагает поставку газа напрямую из России в Германию в обход Украины, ясно показал, что вторая концепция побеждает.

Собственно, именно в этом, на мой взгляд, заключалась главная проблема и главный риск для Nord Stream-2. Оппоненты проекта не могли предъявить никаких обоснованных претензий к техническим, экономическим и экологическим аспектам нового газопровода, поскольку имелся удачный во всех этих сферах опыт первого Nord Stream. Претензии к правовой базе проекта также были слабыми, что признала и юридическая служба Еврокомиссии. Поэтому дискуссия вокруг Nord Stream-2 сворачивалась к исключительно политическим вопросам, а именно: как может ЕС поддерживать проект, который лишит Украину существенных доходов от транзита

и одновременно продлит зависимость Европы от российского газа еще на 40–50 лет? И все это притом, что в украинском кризисе ЕС публично поддерживает Киев, а в Москве видит нарушителя и вводит против нее санкции? Я слышал подобные аргументы во множестве, в частности в ходе слушаний по Nord Stream-2 в Европарламенте.

«Газпром» и представители европейских компаний-участников на это всегда отвечали, что Nord Stream-2 — это экономический проект, соответствующий всем правилам и т. д. Такая публичная позиция была выбрана потому, что иначе пришлось бы критиковать внешнеполитический курс ЕС, и в том числе Германии, по украинской проблеме, что перспективно и опасно. Оппоненты газопровода настаивали, что если даже проект и соответствует правилам, но противоречит политической линии ЕС в украинском вопро-

се, значит, нужно поменять правила и запретить строительство газопровода по политическим причинам. Этот процесс уже запущен — в частности, Еврокомиссия собирается получить мандат стран ЕС на переговоры с Россией о юридическом статусе газопровода. Параллельно в Дании, через территориальные воды которой должен пролечь участок трубы, готовится закон, согласно которому власти могут отказать в разрешении на прокладку газопровода в том числе по политическим причинам и соображениям безопасности.

Откровенно проамериканский характер мер заставил Еврокомиссию публично выступить в поддержку «европейских экономических проектов», не говоря уже о ясной позиции Германии и Австрии

В этом контексте санкции США помогли сторонникам Nord Stream-2. Откровенно проамериканский характер этих мер заставил Еврокомиссию публично выступить в поддержку «европейских энергетических проектов», не говоря уже о ясно выраженной позиции Германии и Австрии. Теперь поддерживающие Nord Stream-2 европейские политики и представители бизнеса получили возможность публично обсуждать проект в политическом поле, чего они ранее избегали, потому что от них требовалось бы критиковать или по крайней мере говорить о своем отношении к сторонам украинского конфликта и позиции ЕС. Теперь же можно по-прежнему отстаивать идею энергетической независимости Европы, но уже не от России, а от США.

При этом реальное значение санкций США для Nord Stream-2 пока очень невелико и, вполне возможно, вообще будет нулевым. Принятый Конгрессом закон лишь дает возможность президенту США ввести меры, запрещающие существенные инвестиции в газопровод. Учитывая негативную реакцию европейцев, даже если Дональд Трамп примет такое решение, подобный запрет едва ли будет эффективным.

КОНФЛИКТ

Рискованная сделка

Случившееся с турбинами концерна Siemens наводит на мысль: немецкие компании, торгующие с Россией, должны быть осмотрительны. Почему — в материале **Карла-Хайнца Бюшеманна**.

Если бы той роковой встречи не было: если бы в марте 2014 года председатель правления концерна Siemens Джо Кезер не допустил той ошибки и не поспешил на встречу в Кремль сразу после крымского кризиса, чтобы перед включенными телекамерами продемонстрировать дружеское взаимопонимание. Не будь этого, сегодня Кезеру было бы куда проще объяснять происшедшее недавно с мюнхенским концерном в России. Тогда Кезер заявил, что в отношениях между Siemens и Россией нет никаких проблем, хотя призывы к санкциям уже звучали. Кезер говорил о «временной турбулентности», которая не должна была негативно сказаться на будущих сделках. На Западе такие слова были восприняты с непониманием.

Три с половиной года спустя Кезер вновь столкнулся с обвинениями либо в наивности в своих отношениях с Россией, либо в осознанном нарушении положений о санкциях против Москвы. Для главы одного из крупнейших промышленных предприятий Германии с 350 тыс. занятых любое из этих подзвонений звучит плохо.

Siemens поставил в Россию четыре турбины для электростанций. В принципе это не воспрещается и после введения антироссийских санкций. Торговые ограничения распространяются только на сделки в нефтегазовой и оборонной отраслях, а также в финансовом секторе. Однако позднее, как известно, эти турбины при загадочных обстоятельствах всплыли в Крыму, куда такие поставки запрещены. Siemens производил впечатление концерна, хитро обобедшего санкции. Компания продала газовые турбины для ТЭС на Таманском полуострове. Последняя так и не была построена, и весной 2017 года оборудование очутилось в Крыму.

Siemens сразу столкнулся с давлением. Официальные лица в Мюнхене, испуганные перспективой восстановить против себя общественность, заявили, что проверят правильность всей своей стратегии в отношении России. Одновременно в московский арбитражный суд был подан иск к партнерам по контракту. Российская сторона заявляет, что

Те, кто делает турбины «Siemens», не могли ожидать, что у их изделий в России будет такая драматическая судьба

«Технопромэкспорт» приобрел турбины на вторичном рынке, заплатив за них около €150 млн, и, следовательно, санкции ни при чем. Дмитрий Песков, пресс-секретарь российского президента, утверждал даже, будто на самом деле это турбины российского производства.

Германо-российские споры показывают, насколько трудно в данном случае отличить правомерные действия от неправомερных. Однако случившееся не останется без последствий, ведь под ударом оказался не только Siemens. «Нас ввели в заблуждение», — говорит представитель концерна. Правительство в Берлине тоже чувствует себя пострадавшим. Споры вокруг турбин уже имеют последствия для всей экономики. Вскоре после скандальной истории ЕС и США ужесточили антироссийские санкции.

КОНТЕКСТ

В начале сентября Арбитражный суд города Москвы повторно отказался удовлетворить иск компании Siemens AG к «Технопромэкспорту». В определении суда, как следует из картотеки дел, указано, что «заявленные обеспечительные меры несоразмерны возможным последствиям нарушения прав истца». Кроме того, судья посчитал, что доказательств, подтверждающих возможность причинения Siemens значительного ущерба, не представлено. В том числе в иске отсутствуют и доказательства, которые бы подтверждали размер этого ущерба. На основании этого суд отказался запрещать монтаж турбин и арестовывать их.

Еще ограничения торговли с Россией, введенные в июле 2014 года, ударили по обеим сторонам, и немецкие бизнес-круги были бы рады их поэтапной отмене. «Нагрузка на экономику в масштабах Европы, включая Россию, обусловленная санкциями, по прошествии трех лет выражается по меньшей мере очень большой двузначной суммой в миллиардах», — заявлял председатель Восточного комитета немецкой экономики Вольфганг Бюхеле. Кроме того, санкции имеют существенный и трудно поддающийся оценке психологический эффект: «Неуверенность компаний и потребителей относительно дальнейшего развития ситуации привела к инвестиционной и покупательской пассивности».

Торговля с Россией издавна имеет большое значение для немецкой экономики. Германия еще с советских времен закупает российские нефть и газ. В свою очередь, немецкие фирмы экспортируют свою продукцию и инвестируют в Россию. Только в обороте Siemens до санкций на долю Рос-

сии приходилось €2 млрд. Впрочем, санкции привели к резкому снижению этой цифры, и только в последние шесть месяцев торговля между Германией и Россией вновь стала набирать обороты. В первом полугодии 2017 года объем германского экспорта в Россию увеличился на 26,3% и составил €12,7 млрд. «Оживление российской экономики и та слава, которой пользуются в стране немецкие товары, способствуют росту нашего экспорта в Россию», — говорил Бюхеле. За весь 2017 год объем импорта из Германии может увеличиться примерно на 20%. Однако нельзя утверждать, что столь впечатляющему подъему ничто не грозит. Новые санкции США против России привели «к серьезному росту обеспокоенности среди немецких компаний», — предупреждает Бюхеле.

Бизнес с Россией, как показывает случившееся с Siemens, для иностранных компаний сопряжен с рисками. Существует опасность, что, казалось бы, корректные сделки окажутся чем-то предосудительным. Поэтому фиаско с турбинами Siemens наносит урон не только мюнхенскому технологическому концерну и его репутации в мире, но и всем, кто имеет дело с Россией.

«Ни одна немецкая компания не может допустить, чтобы ее заподозрили в обходе санкций», — убежден Бюхеле. — От российского правительства мы ожидаем незамедлительного предоставления стопроцентных гарантий соблюдения зафиксированных в договорах условий».

Неуверенность немецких компаний — существенное отличие от прежних времен, когда в самом начале 1970-х годов западногерманские компании перешли к осторожной торговле с Советским Союзом. Тогда была заключена сделка о трубах в обмен на газ, и такой бизнес в разгар холодной войны воспринимался крайне неоднозначно. Торговля с Россией считалась аморальным сотрудничеством с потенциальным врагом. Однако все эти деловые отношения характеризовало одно: Советский Союз всегда соблюдал договоры и придерживался всех договоренностей. Судя по всему, сегодня это правило под вопросом.

ПЕРСОНА

Убеждения Герхарда Шредера

Новость о возможном назначении Герхарда Шрёдера в совет директоров «Роснефти» вызвала в Германии возмущение. Многие политики страны осудили решение бывшего федерального канцлера принять участие в работе «компании из списка».

Возможное назначение бывшего федерального канцлера от Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Герхарда Шрёдера в совет директоров «Роснефти» легло тенью на предвыборную кампанию СДПГ. Правительство России предложило его кандидатуру в качестве члена, а возможно, и председателя наблюдательного органа полутосударственного нефтяного концерна. Шредер не отверг «держкое» в глазах немецкой политической общественности предложение, что вызвало бурную критику в его адрес. «Он окончательно опустился до роли оплачиваемого слуги путинской политики», — заявил депутат Европарламента от «Зеленых» Райнхард Бютикофер в одном газетном интервью. Генеральный секретарь Христианско-социального союза Андреас Шойер поделился опасениями, что Шрёдер превратится «в российского наемника». Ангела Меркель тоже не стала отмачиваться и сказала, что не считает такие планы нормальными. Дескать, «Роснефть» — это «компания из списка».

«Роснефть» и правда входит в санкционные списки Евросоюза и США, председателю правления Игорю Сечину запрещен въезд в Штаты. В лице Шрёдера «Роснефть» получает адвоката своих планов экспансии в Германии в таких сферах, как переработка сырой нефти и торговля нефтепродуктами. Поэтому председатель «Зеленых» и лидер партийного списка Джем Оздемир полагает, что «СДПГ необходимо определиться, с чем она хочет ассоциироваться: с ответственной внешней политикой в Европе или с лоббизмом интересов Путина».

Кандидат в канцлеры от СДПГ Мартин Шульц тоже пытается дистанцироваться: «Это личное дело Герхарда Шрёдера, не имеющее никакого отношения к политике СДПГ». Шрёдер «обладает достаточным опытом, чтобы понимать, какие предложения он принимает. Я бы так не поступил».

Сам Герхард Шрёдер отвечал, что невзирая на критику не откажется от участия в выборах в совет директоров «Роснефти» 29 сентября, и обвинил отдельные СМИ в поддержке предвыборной кампании нынешнего канцлера: «Очевидно, здесь кто-то хочет помочь госпоже Меркель». Ежедневная газета Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung объявила его слова свидетельством, «возможно, непревзойденного самолюбования».

Однако Шрёдер стоит на своем. На одном предвыборном мероприятии в Нижней Саксонии он подтвердил: «Это мое убеждение». Попытка «экономических и политических изолировать нашего крупнейшего соседа России» ему представляется неразумной. Ведь «демонизация России никому не пойдет на пользу».

Назначение Шрёдера председателем совета акционеров консорциума «Северный поток» вскоре после освобождения им поста канцлера в 2005 году уже тогда было встречено критикой. Дело в том, что несколькими месяцами ранее, еще возглавляя правительство, он подписывал соглашения о реализации данного проекта, которые, в частности, регулировали сотрудничество между «Газпромом» и компанией Wintershall («дочкой» BASF). Сегодня он также является главой управляющего совета «Северного потока-2».

РНК